

Бывшие друзья человека: куда на Ямале расходуются «собачьи» деньги и почему жестокости не становится меньше?

Жители Нового Уренгоя бьют челобитные окружным депутатам – жалуются на местных ловцов бродячих собак. По мнению людей, учреждения занимающиеся отловом не соблюдают правила закона. Например, пункт передержки на полигоне твердых бытовых отходов – отсутствует, у вольеров нет ни стен, ни крыш. Четвероногие замерзают на улице. И это не единственная претензия горожан.

С ревизией к собачьим вольерам Юлия Родкова ходит почти каждый день – как на работу. Старательно фиксирует все, что там происходит. А там не происходит ничего. Животных на территории МУП «УГХ» – именно это предприятие занимается отловом беспризорных псов – нет уже давно.

Постоянным гостем собачьего концлагеря женщина стала после того, как сотрудники «подотдела по очистке» на ее глазах убили ее же пса. Это случилось 4 октября прошлого года. Возбуждать уголовное дело по факту жестокого обращения с животными в полиции отказались. Законность такого отказа до сих пор проверяет прокуратура.

«Животных города Нового Уренгоя МУП «УГХ» уничтожает на месте их обитания путем эвтаназии, дротиком с ядовитым веществом. Собаки погибают на месте, сюда их не привозят, их сразу ведут на пункт утилизации. Я видела, я была свидетелем, при мне мою собаку застрелили, других собак на территории «Уренгойдорстрой», – утверждает Юлия Родкова, житель Нового Уренгоя.

Любопытно, что 5 с половиной миллионов рублей из бюджета города МУП получил не на убийство животных, а на их отлов и содержание. 5 дней по закону, чтобы хозяева могли найти своих «потеряшек», собак должны содержать в вольерах.

«Деньги из бюджета выделяются очень немалые, но и собак не становится меньше, люди жалуются, животные нападают и жалуются зоозащитники, потому что негуманными методами собак отлавливают и жалуются собственники. Не проходит и месяца-двух, чтобы ко мне не обратились, что пропала собака домашняя», – рассказывает Иван Вершинин, депутат Заксобрания ЯНАО, фракция ЛДПР.

Больше трех тысяч рублей выделяется МУПу на отлов, содержание, эвтаназию и утилизацию одной собаки. Но ведь куда выгодней просто убить ее на месте – тем более, если никто не проверяет, куда и как расходуются «собачьи» деньги.

Эти факты уже подтвердила и прокуратура. Как и то, что питомник не отвечает даже минимальным требованиям гуманности: вольеры без крыши и стен сделаны из мусора с соседнего полигона. Прокурорским указом привести вольеры в порядок, предприятие просто пренебрегло.

Ничем не лучше ситуация и в других городах округа. Сигналы о варварских методах отлова бродячих собак не раз поступали из Салехарда и Лабытнанги. В окружной столице – от греха подальше – такой службы больше нет, киллеры приезжают с другого берега Оби.

Механизм регулирования численности уличных животных, уверен депутат Вершинин – и многие с ним согласны – нуждается в серьезном пересмотре. И в первую очередь на федеральном уровне.

В мае Госдума собирается рассмотреть закон об ответственном обращении животными во втором чтении. Самая важная его часть – хозяев обяжут регистрировать своих питомцев. Это хотя бы поможет сократить армию беспризорников, которая регулярно пополняется выкинутыми на улицу четвероногими.

Будет ли закон принят – это еще вопрос. В первом чтении этот документ парламент изучал еще в 2011 году. А пока депутаты мыслят, мы по-прежнему остаемся один на один – и с бывшими друзьями человека, и с нашей сговорчивой совестью.